16.08.2021 20:07:00

Упрощение процессуальных процеду·· ущемляет права граждан

Опасный путь заочного правосудия

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: судопроизводство, упрощение, принудительные работы



Принудительные работы по закону считаются мягким наказанием. Фото с сайта www.fsin.gov.ru

Суды стали заочно выносить решения о замене наказания, не связанного с лишением свободы, на более суровое. Речь идет прежде всего о принудительных работах, которые или изначально назначаются вместо посадок, или заменяют их неотбытую часть. Если гражданин, по мнению тюремщиков, каким-либо образом уклоняется от легкой меры, то его предлагают вернуть в камеру. Как пояснили эксперты, де-юре такое ужесточение суды могут рассматривать только после фактического задержания осужденного, но на практике бывает, что человек узнает о новом приговоре уже по пути в колонию. Попытки упрощать судопроизводство ведут к попиранию действующих законодательных норм – и это становится общим опасным трендом.

По закону, если человек не исполняет условия своего наказания, не связанного с лишением свободы, то такое наказание действительно могут заменить на реальную посадку. Если на то, конечно, будут веские основания, подчеркнули эксперты. То есть если будет доказано, что виновный на самом деле является злостным уклонистом. Однако все чаще в судебной практике возникают случаи, когда осужденный к тем же принудительным работам не может исполнить предписаний по объективным причинам – например, по болезни или иным непреодолимым обстоятельствам.

Некоторые судьи, по словам юристов, принимают решения, не вдаваясь в конкретику, а главное – без личного участия осужденного в таком процессе. Тем самым он лишается возможности оправдаться за свое поведение. Суды мотивируют такой подход тем, что раз уведомление о проведении заседания было направлено, то это уже вина самого гражданина, что тот документа не получил. Но на самом деле, указывают эксперты, по закону человека нужно сперва разыскать, поместить под охрану, а уже потом вести в суд. То есть как минимум речь идет о классической ошибке судов первой инстанции. Из-за своей занятости они стремятся поскорее разобраться с теми делами, исход которых для них заранее очевиден, но делают это в обход действующих норм.

По словам управляющего партнера юркомпании AVG Legal Алексея Гавришева, такие случаи нередки в практике различных судов. «Как правило, вынесение решений без участия осужденных обусловлено формальным их уведомлением о проведении судебного заседания. И еще установлением факта отсутствия у участников процесса возражений по рассмотрению дела в отсутствие его фигуранта», – подчеркнул эксперт. В число этих участников процесса, понятно, не входят адвокаты, остальным, в первую очередь тюремщикам, а также судьям, так проще и

удобнее. Но с точки зрения закона и здравого смысла рассмотрение дел в таком порядке недопустимо – «ведь позиция и личность осужденного являются одними из главных критериев при принятии решения судом».

«Увы, но в разных регионах страны по какой-то неизвестной причине сложились разные традиции применения различных правовых норм, что порождает и различную судебную практику», – также отметил Гавришев. Он полагает, что вообще-то Верховному суду давно пора вынести соответствующие разъяснения. Допустим, недавно горсуд Санкт-Петербурга отменил заочно принятое решение первой инстанции о замене наказания на более жесткое. Данная мера была вынесена по отношению к человеку, который находился на лечении. По его словам, он вовсе не уклонялся от отбывания принудительных работ, о своей ситуации «неоднократно представлял в адрес исправительного центра подтверждающие сведения, в частности листки нетрудоспособности». Однако администрация этого заведения из-за неявки гражданина сначала объявила его в розыск, а затем направила представление в райсуд о лишении его свободы. Этот суд ограничился отправкой уведомления о дате слушаний на электронный адрес осужденного. После чего было решено, что раз известить человека иным способом «не представилось возможным», то вопрос будет рассмотрен без виновного.

Апелляционная инстанция, направляя данное дело на новое рассмотрение, указала, что администрация центра не установила причину неявки осужденного, не выяснила наличия или отсутствия у него желания участвовать в судебном заседании. То есть было нарушено требование ч. 2 ст. 399 УПК, что «могло повлиять на законность принятого постановления». Адвокат Вячеслав Голенев подтвердил «НГ», что есть проблема ошибок судов первой инстанции по уголовным делам, которые основаны на неприменении норм права. Скажем, по смыслу ч. 2 и 3 ст. 60.17 УИК направление в суд представления о замене неотбытой части наказания возможно только при условии задержания такого уклониста и его водворения до решения суда в помещение для нарушителей. Эта норма как раз и призвана исключить заочные судебные разбирательства. Аналогичное требование, напомнил эксперт, содержится в положениях ст. 247 УПК, где установлен запрет на судебное разбирательство уголовного дела в отсутствие подсудимого.

Голенев обратил внимание «НГ» на то, что если экстраполировать нынешние выводы судей дальше, то аналогичным способом, то есть без подсудимого, которому удалось не попасть в СИЗО, они смогут выносить и любые другие приговоры. Для этого будет достаточно установить, что человека не получилось своевременно уведомить о грядущем процессе. По словам адвоката, электронные уведомления, о которых все время говорят в судах, – это слабый аргумент. «Право личного либо посредством видео-конференц-связи участия в судебном заседании, где решается судьба человека, – это незыблемая основа. Печально видеть, как нижестоящие суды игнорируют нормы права и на автомате выносят судебные акты, рассматривая людей как тома и листы дела и не более», – заметил Голенев.

По словам федерального судьи в отставке Сергея Пашина, заочные решения об ужесточении смягченных ранее наказаний связаны с постоянной спешкой в процессе судопроизводства. В таких условиях «стесняющие форматы уголовного судопроизводства выглядят ненужными», и вот теперь и на практике их стали избегать, особенно в таких делах, где заранее все понятно и предрешено. В гражданских процессах, заметил он, действительно принято так, что если человеку направили по его электронному адресу письмо, а он не откликнулся, то это считается надлежащим извещением. «Судьи небольших низовых судов, видимо, путают уголовное и гражданское судопроизводство. По закону, конечно же, требуется известить человека надлежащим образом», – подчеркнул Пашин. Но проблема в том, что всякое упрощение форм судопроизводства, которое позволяет судьям «отписывать» от себя как можно больше дел, сейчас приветствуется и перенимается. «Судьи все время спешат, а потому у них в голове не принципы уголовного процесса, а «канцелярская» логика». Таким образом, настаивает он, суды теперь преступают букву закона не только в делах с политическим окрасом, но и «простых граждан они попросту утилизируют».